

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340.11.16

ББК 67.05

Б 51

Т.Б. Берсиров

Формирование правового сознания: историко-юридический аспект

Аннотация:

В статье рассматриваются истоки формирования в России правовой культуры, ее философские и социальные основы, начиная со времен Киевской Руси вплоть до свершения социалистической Октябрьской революции двадцатого столетия.

Ключевые слова:

Право, закон, обычай, норма, нормотворчество, правовая культура.

По мнению некоторых исследователей [1], процесс формирования правовой культуры в России берет свои начала у истоков мифологических представлений о справедливости, «о правильном, нормальном», где «тот или иной этнос осознаёт окружающую природную и социальную действительность, самого себя, своё происхождение, нормы и обычаи своей жизни» [2]. Мы поддерживаем эту точку зрения, так как примеры исследований, проводимых рядом ученых [3], подтверждают, что «при всей специфичности жанра юридических текстов в ряде важных отношений они очень сходны с текстами народной устной поэтической традиции (наличие параллельных конструкций, постоянных повторов, обилие формул, отчасти сходных с фольклорными, рифмообразные элементы и т.п.). Это сходство свидетельствует о единстве истоков юридических и фольклорных: текстов, принадлежавших некогда к единой устно-поэтической сфере [4]». «Наличие общих языковых конструкций, формул и средств в этических и правовых текстах свидетельствует о принадлежности обоих классов текстов к некоему единому мифопоэтическому кругу» [5]. А. П. Семитко считает, что источником правовой культуры являются не только «те или иные языковые формулы и конструкции, но и наиболее устойчивые и глубокие мифологические представления и образы древних людей о порядке, гармонии и дисгармонии, нарушении порядка и его восстановлении, о деянии и воздаянии, норме, обычае и последствиях их нарушения и т.д., то есть всё то, что может рассматриваться как некоторый предправовой материал, на котором базировалась в период становления правовая культура, из которого складывались юридические градации» [6].

«Языческая религия, - по мнению Рожкова Н.А., - была бедна организационными, нравственными и общественными, (а также предправовыми) идеалами [7]. Мифологические конструкции некоторых других народов, по сравнению с древнерусской, находились на более высоком уровне развития. Так, например, образы, идеи древнегреческой мифологии, воплотившейся в мифах о Фемиде - богине правосудия, и её дочерях Эвнамии («благозаконии»), Дике («справедливости») и Ирене («мире») [8], не находят даже отдаленных аналогов в древнерусской мифологии [9]. У римлян предправовые представления

выразились в Юстиции («правосудии», «праве») обожаемом понятии [10]. Нет в древнерусской мифологии такого важного символа предправа, как весы, идентичного таким понятиям, как мера, соразмерность деяния и воздаяния за него и т.д. Тем не менее славянская Правда и Кривда, Суд (У суд) являются близкими символами символу Доли, «то есть некоторой непостижимой, трансцендентной силе, предопределяющей как аграрно-природные события, так и всю жизнь человека [11]».

Следовательно, вывод автора «о слабом осознании человеком возможностей своей социальной деятельности, о его подчиненности внешним природным силам [12]», является справедливым и обоснованным.

Каждому этапу эволюции человеческого общества соответствует своя, отличная от другого по уровню развития, определенная система мифологических представлений. Следовательно, если народ не прошел путь эволюционного развития от начала самых предправовых истоков и ему пришлось столкнуться сразу же непосредственно с правовыми формами раннеклассового общества, то он в данном случае окажется не подготовленным к полному восприятию и пониманию правовых форм, институтов, а значит «могут быть восприняты как чуждые, навязанные извне, ибо не имеет достаточно развитых предправовых аналогов в мифологической памяти этноса [13]», - как утверждает А. П. Семитко, и мы поддерживаем эту точку зрения. Поскольку (в данном случае) правовые формы не закрепляются в общественном сознании должным образом, то, следовательно, они могут быть отторгнуты или трансформированы в другие, уже знакомые формы регламентирования общественных отношений (религиозные, моральные и т.д.), что в свою очередь может повлечь за собой неблагоприятную для правовой культуры ситуацию, когда «наличие ряда социально-экономических, политических и других факторов и условий, вызывают появление лишь отдельных, органично не связанных друг с другом, разных по уровню развития, часто заимствованных извне, фрагментов правовой культуры. Процессам превращения правовых форм в другие (а тем самым их отторжения), созданию видимости соблюдения норм официального, государственного закона в силу необходимости, принуждения к такому «соблюдению»

нию», а не реальному действию на основании традиционных, общинных норм, способствовала такая фундаментальная и долго сохранявшаяся черта русского менталитета, как «доверие» [14].

Коллективные формы собственности и соответствующие ей формы социальной организации жизни (первобытный коллективизм, различные разновидности общины) антогонизируют выделению индивидуальной собственности, а значит и формированию человеческой индивидуальности, что повлекло за собой противостояние «полнокровному праву» и формированию правосознания, как средства защиты индивида, личности от произвола общества и государства.

Община препятствовала развитию частного интереса, частной собственности, мешала формированию личностного начала и, как следствие – развитию правосознания. Такое отрицание права есть знак ослабления личного самосознания, есть недостаток личного достоинства, есть погруженность в безликий коллектив. Это свойство оказалось роковым для России [15].

Таким образом, данная негативная тенденция использования «права силы» вместо «силы права», начиная со времен древности, с начальных этапов формирования государственности на Руси, вплоть до эпохи средневековья и даже в более позднее время развития Российского государства, получила своё дальнейшее развитие и основательное закрепление, благодаря «духу лакейства высшего сословия в отношениях с деспотом, который немало удивлял иностранных путешественников, побывавших в России в XVI-XIX вв.» [16].

Таким образом, мы полагаем, что формирование и развитие философских и социальных основ правосознания в России базируется на ряде совокупности факторов, тесно взаимосвязанных между собой, таких, как:

1) уходящие корнями в глубокую древность, мифологические представления о правильном, справедливом, нормальном и т.п. и в соответствии с этими) своего представлениями, базируется на осознании этносом окружающей природной и социальной действительности, а также – на осознании самого себя, своего происхождения, норм и обычаев своей жизни;

2) на процессе развития духовной сферы этноса, который в свою очередь отчасти определяется лежащими в его основе такими экономическими аспектами, как способ производства, формы собственности хозяйственной жизни социума, (так как параллельно с процессом развития хозяйственной деятельности, формированием какой-либо разновидности собственности происходит осознание человеком самого себя и форм организационных, нормативных и бытия;

3) философские и социальные основы Российской правовой культуры базируются на исторических аспектах

формирования и развития Российского государства, т.к., начиная со времен Киевской Руси вплоть до свершения социалистической Октябрьской революции двадцатого столетия, отношение к праву носило как бы двойственный характер, т.е., с одной стороны, так исторически сложилось, что политические интересы в России зачастую превалировали над нормальным функционированием правовой системы, а с другой стороны, наметилась тенденция (во второй половине XIX в.) перехода «от права силы к силе права», т.е. к учреждению новых правовых институтов прав и свобод индивида, которые должны были выражать демократические интересы большинства в обществе.

Примечания:

1. Так, например, вопросами «мифологии и права» занимались А.Б. Венгеров, В.С. Нерсесянц, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, и другие авторы.
2. Семитко А. П. Русская правовая культура: иерархические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. – №5. – С. 108.
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. Древнее славянское право: архаичные мифологические основы и источники в свете языка / В кн.: Формирование раннефеодальных славянских народностей. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 10.
4. Там же. – С. 10.
5. Иванов В.В., Топоров В.Н. О языке древнего славянского права (к анализу нескольких ключевых терминов) / В кн.: Славянское языкознание. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 222-223.
6. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. – №5. – С. 108.
7. Семитко А.П. Указ. соч. – С. 109.
8. «Они, по мнению автора, хотя и унаследовали архаические, природно-аграрные черты, но вместе с тем, будучи дочерьми Зевса и Фемиды, упорядочивают жизнь человека, вносят в нее установленную периодичность, наблюдают за её закономерным течением.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М.: Просвещение. – С. 443-445; Советская историография Киевской Руси. – Л., 1978. – С. 166-167.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. – М.: Просвещение, 1988. – Т. I. – С. 316.
11. Мифы народов мира. – М.: Просвещение, 1989. Т. 2. – С. 680.
12. Семитко А.П. Указ. соч. – С. 109.
13. Там же.
14. Там же.
15. Бердяев Н. А. Философия неравенства. – Берлин, 1923. – С. 22-23.
16. Проезжая по Москве (Россия XVI – XIX веков глазами дипломатов). – М., 1991. – С. 48; Кюстен А. Николаевская Россия. – М., 1990. – С. 48.